

УДК 343.1

В.Н. Гапонова

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ В ХОДЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В статье рассматривается реализация принципов законности и охраны прав и свобод человека и гражданина при производстве отдельных следственных действий. Приводятся различные точки зрения понятия «принцип». Анализируется действующее законодательство, а также правоприменительная практика, касающаяся соблюдения процедурных правил, а также прав человека и гражданина при производстве отдельных следственных действий.

Отражены правовые последствия несоблюдения данных принципов при производстве по уголовному делу, обращено внимание правоприменителей на неукоснительное соблюдение закона при производстве отдельных следственных действий.

Ключевые слова: принципы; реализация конституционных принципов; принципы уголовного судопроизводства; производство отдельных следственных действий; производства обыска, выемки; осмотра места происшествия.

V.N. Gaponova

IMPLEMENTATION OF CONSTITUTIONAL PRINCIPLES IN RUSSIAN CRIMINAL COURT PROCEDURE DURING SOME INVESTIGATIVE ACTIVITIES

The paper examines the implementation of the principles of legality and protection of rights and freedoms of man and citizen during specific investigative activities. Different viewpoints on the concept “principle” are presented. The author also analyzes the current legislation and the law enforcement practice regarding the observance of the procedural rules as well as the rights of man and citizen during some investigative actions.

The author describes the legal consequences of violating these principles in criminal proceedings and draws attention of law enforcers to the strict compliance with law in specific investigative actions.

Keywords: principles; implementation of constitutional principles; principles of criminal proceedings; conducting some investigative activities; conducting a search, seizure; crime scene examination.

В настоящее время нет единого общепризнанного понимания термина «принцип».

Толковые словари подчеркивают различное употребление термина «принцип»: «основное, исходное положение какой-либо теории, учения, мировоззрения, теоретической программы» «постулат, утверждение на основе которого создают научные теории и законы, юридические документы, выбирают нормы поведения в обществе», «основное положение», «теоретическое начало; точка отсчета рассуждения», «научное или нравственное начало, основание, правило, основа, от которой не отступают» [1, с. 1127].

В юридической литературе принципы часто трактуют как основные начала, основа определенной правовой системы [2]. Как указывается некоторыми авторами, принцип, закреплен в законе как положение руководящего характера [3], то есть принципы права – это нормы общего, фундаментального характера, которые лежат в основе организации и функционирования всех процессуальных институтов и раскрывают саму сущность и содержание уголовного судопроизводства [4].

Другие авторы имеют иную точку зрения и полагают, что принцип – это основополагающая идея [5].

Изучая, как трактуется понятие «принцип» в разных отраслях права, С.С. Безруков зафиксировал правильное наблюдение: «в подавляющем большинстве случаев представители той или иной отрасли права основывают свои рассуждения на общетеоретических выводах, лишь незначительно

приспосабливая их к специфическим условиям правоотношений в определенной сфере» [6, с. 25]. В основе же этих выводов - понимание принципа как основы, начала, основоположения, руководящей идеи, основного правила поведения [7, с. 60].

Не вдаваясь в полемику по данному вопросу, укажем, что определяя содержание принципов в различных сферах жизни общества и характеризуя различное их назначение, вместе с тем все отмечают самый важный признак – это основное, фундаментальное, исходное начало.

Тем самым принципы предполагают под собой руководящие начала и основополагающие идеи, которые регулируют конкретную сферу общественных отношений.

Принципы как основа, некая конструкция на которую опирается остальная система, имеют весьма важную роль для уголовного процесса, поскольку ему присуще весьма существенное ограничение прав и свобод граждан при производстве по уголовному делу.

Законодатель подчеркнул важность уголовно-процессуальных принципов, включив их в Раздел первый «Основные положения», главу вторую «Принципы уголовного судопроизводства» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Практически все принципы уголовного процесса корреспондируют с нормами Конституции Российской Федерации, закрепляющими и гарантирующими соблюдение прав и законных интересов граждан.

В числе руководящих начал стоит принцип законности, который является важнейшей гарантией существования и функционирования права в обществе.

Данный принцип обозначен в ч. 2 ст. 15 Конституции, где указано «органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы» и дублируется в ст. 7 УПК РФ, которая поименована «законность при производстве по уголовному делу».

Тем самым данные положения обязывают органы предварительного расследования и суда, входящие в систему органов государственной власти, неукоснительно соблюдать нормы закона, в том числе и при производстве по уголовному делу.

Часть 3 статьи 7 УПК РФ указывает «Нарушение норм настоящего Кодекса судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств». Таким образом, незаконность произведенного доказательственного действия будет порождать незаконность доказательственного результата, что, в свою очередь, обуславливает незаконность решения. Другими словами такое доказательство лишается юридической силы в целях обоснования процессуальных решений. Уголовно-процессуальный закон (ч. 1 ст. 75) запрещает его использовать в процессе доказывания какого-либо обстоятельства по уголовному делу, оно исключается из дела и в суде непосредственно не исследуется и не используется (ч. 5 ст. 235

УПК РФ). Вместе с тем, не все формальные нарушения закона влекут за собой признание такого доказательства недопустимым. На это обратил внимание Верховный суд Российской Федерации в п. 13 Постановления Пленума от 19.12.2017 г № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» [7].

Для признания доказательств недопустимыми, необходимо, чтобы нарушение:

- во-первых, было конкретно выраженным и влияло на достоверность результатов проведенного следственного действия;
- во-вторых, было связано с конкретными конституционными правами человека и гражданина, допущенными при собирании и закреплении доказательств.

Обратимся к следственно-судебной практике.

Так, например, старший следователь, произвел обыск в жилом доме, без получения разрешения суда в случае не терпящего отлагательства. В ходе обыска следователем изъяты ряд предметов, его результаты оформлены протоколом, к которому приложены фототаблица и схема. Копия протокола через два часа, после окончания обыска вручена И., которая там участвовала. После проведения данного следственного действия, по ходатайству следователя судом проверена законность производства обыска. Защитником обвиняемого истребована копия протокола обыска. В ходе изучения данной копии защитником выявлены ее несоответствие с копией протокола, врученной И. Выявленные различия возникли в результате внесения следователем в протокол обыска корректив после его подписания участвовавшими в нем лицами. Будет ли это нарушение считаться существенным и повлечет за собой недопустимость протокола обыска как доказательства? Очевидно, что на этот вопрос следует ответить удовлетворительно. Уголовно-процессуальным кодексом РФ детально регламентирована процедура производства следственных действий. Каждому из них посвящена отдельная статья, где ясно и четко указано в каком порядке необходимо действовать при производстве отдельных следственных действий [8, с. 59]. Вместе с тем, внесение следователем или дознавателем каких-либо корректив, после подписания протокола обыска участвовавшими в нем лицами, не предусмотрен действующим законодательством. Тем самым такие действия следователя вступают в противоречие с удостоверительным характером протокола, защищающим граждан от произвола властей (в смысле ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ) [9, с. 62]. В этом смысле сам факт внесения корректив в протокол обыска, вне зависимости от детальной оценки внесения изменения, следует рассматривать как существенное нарушение процессуального закона, влекущего за собой признания такого доказательства недопустимым.

Доказательства также могут быть признаны недопустимыми и в случае, когда они получены в результате действий, которые не предусмотрены процессуальными нормами, регулирующими производство конкретного следственного действия.

В ходе проведения и фиксации отдельных следственных действий при производстве по уголовному делу органу, проводящему расследование, необходимо соблюдать процедурные правила, установленные УПК РФ.

Уголовно-процессуальным законом предусмотрен перечень следственных действий и требования к их процессуальной форме, который является исчерпывающим. Законом не разрешено проводить одно следственное действие в рамках другого.

К сожалению, в правоприменительной практике нередки случаи допущения процедурных нарушений органами предварительного расследования при производстве следственных действий, в результате чего данные действия доказательственной силы не имеют. Достаточно часто следственные действия подменяют друг друга (пугают), что также нарушает принцип законности и принцип охраны и свободы других лиц, что приводит к недопустимости таких доказательств.

Нередко при производстве осмотра места происшествия следователь или дознаватель начинает задавать вопросы лицам, присутствующим там (свидетели, потерпевшие) и фиксирует в протоколе предоставленную ими информацию. Тем самым на лицо смешение таких следственных действий как осмотр места происшествия и допрос, что в силу закона недопустимо.

Также возникают ситуации, когда при производстве осмотра места происшествия в жилом помещении дознаватель или следователь начинает открывать двери шкафов, тумбочек, выдвигать ящики.

Вместе с тем, целью осмотра места происшествия является исследование обстановки, а также обнаружение, фиксация и изъятие видимых следов преступления. Если следователь или дознаватель имеются основания предполагать, что у лица могут находиться орудие совершения преступления, предметы, ценности и др. имеющие значение для уголовного дела, то в этом случае необходимо проводить другое следственное действие – обыск.

На лицо подмена одного следственного действия другим, что приводит к утрате их доказательственного значения.

В силу ч. 3 ст. 165 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации обыск в жилище может быть проведен только на основании судебного разрешения.

Тем самым, если дознаватель или следователь начинает проводить обыск в жилище без санкции суда, то такое следственное действие будет незаконным. В этом случае, лицо у которого проводится обыск, будет лишено важнейшей конституционной гарантии – права на неприкосновенность жилища.

Соблюдение процедур, указанных в законе (принципа законности) тесно связано с реализацией принципа охраны прав и свобод человека и гражданина, вытекающего из положения ст. 2 Конституции Российской Федерации и закреплен ст. 11 уголовно-процессуального кодекса. Права и свободы человека, содержащиеся в Конституции РФ, являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанностью государства. В современных условиях данные положения приобретают особое значение, поскольку напрямую касаются строго и неукоснительного соблюдения порядка производства по уголовным

делам [10, с. 95]. Процесс обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина при производстве по уголовному делу реализуется посредством соблюдения его конституционных гарантий. В этой связи, справедливо отмечает Смирнова И.Г., что вопрос о защите прав личности в уголовном судопроизводстве является ключевым, поскольку напрямую связан с целеполаганием, с определением задач, назначения уголовного судопроизводства [11, с. 7].

Как отмечено ранее, для признания доказательств недопустимыми, необходимо, чтобы нарушение было, в том числе связано с конкретными конституционными правами человека и гражданина, допущенными при собирании и закреплении доказательств. Тем самым нарушая принцип законности при производстве отдельных следственных действий, нарушается и принцип охраны прав и свобод человека и гражданина.

В связи с чем, хотелось бы упомянуть еще об одном. Все вышеперечисленные нарушения, допускаемые правоохранительными органами в процессе производства следственных действий, могут повлечь исключение из числа доказательств не только протокола проводимого следственного действия, но и всех составленных по его результатам процессуальных документов.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что нарушение процедурных правил проведения следственных действий приводит к признанию доказательств недопустимыми и исключению их из материалов уголовных дел. Во избежание такого рода проблем в правоприменительной практике, хотелось бы обратить внимание должностных лиц, проводящих предварительное расследование, на необходимость соблюдения уголовно-процессуальной формы производства следственных действий, а также их фиксации, для обеспечения реализации конституционных принципов при их производстве.

Список использованной литературы

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 4. – М., 1998. – 1127с.
2. Явич Л.С. Общая теория права. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. – 285 с.
3. Ронжин В.Н. О понятии и системе принципов социалистического права // Вестн. Москов. ун-та. Сер. 11. Право. – 1977. – № 2. – С. 34.
4. Вандышев В.В. Уголовный процесс: Курс лекций. – СПб.: Питер, 2002. – 528 с.
5. Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. – М.: Юрид.лит, 1976. – 264 с.
6. Безруков С.С. Принципы уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2016. – 513 с.
7. О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства) : Постановление Пленума от 19 декабря 2017 г. № 51 // Российская газета. – 2017. – № 297.
8. Юркевич М.А. Основания исключить доказательства, которые можно найти почти в каждом деле // Уголовный процесс. – 2016. – № 8. – С. 58–62.

9. Стойко Н.Г., Тузов А.Г. Существенность нарушений при проведении обыска и оформлении протокола: пример из практики // Уголовный процесс. – 2018. – № 3(159). – С. 60–65.

10. Антипов А.Ю. Развитие теоретических основ института доказывания // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2018. – № 3 (86). – С. 94–99.

11. Смирнова И.Г. Защита прав личности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и республики Казахстан // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2018. – № 3 (21). – С. 7–12.

12. Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1993. – 1632 с.

Информация об авторе

Гапонова Валентина Николаевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, Восточно-Сибирский институт МВД России, 664049, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110; e-mail: Valentina3886@mail.ru.

Information about the author

Gaponova, Valentina N. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Criminal Procedure, Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 110 Lermontova st., 664049, Irkutsk; e-mail: Valentina3886@mail.ru.